СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА КАК СОЦИО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Алексей Игоревич Костин

аспирант кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
kostin4646@mail.ru

Для цитирования: *Костин А. И.* Свято-Троицкая Сергиева Лавра как социолингвистический феномен: к постановке проблемы изучения локальной произносительной традиции церковнославянского языка // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2026. № 1 (14). С. 39–46. DOI: 10.31802/WI.2026.14.1.004

Аннотация

УДК 81-25

Статья посвящена обоснованию необходимости изучения локальной произносительной традиции церковнославянского языка на примере Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Описывается парадокс современного церковнославянского языка: существует сильное несоответствие звучащей храмовой речи и нормы произношения, описанной в некоторых учебниках по церковнославянскому языку. При этом, для большинства православных

христиан и не только, церковнославянский язык, в первую очередь — звучащая молитвенная речь. Тем не менее, кодифицированной современной произносительной нормы церковнославянского языка нет. В статье выдвигается гипотеза о том, что эталон произношения следует искать в авторитетных локальных традициях. Такие традиции формируются в крупных духовных образовательных центрах, среди которых Свято-Троицкая Сергиева Лавра занимает особое место. Предлагается примерная методология исследования феномена на стыке социолингвистики.

Ключевые слова: церковнославянский язык, произносительная норма, узус, социолингвистика, фонетика, экспериментальная фонетика, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, православная традиция.

Holy Trinity-St. Sergius Lavra as a Sociolinguistic Phenomenon: Towards Formulating the Problem of Studying the Local Pronunciation Tradition of the Church Slavonic Language

Aleksei I. Kostin
PhD student at the Department of Philology
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
kostin4646@mail.ru

For citation: Kostin, Aleksei I. "Holy Trinity-St. Sergius Lavra as a Sociolinguistic Phenomenon: Towards Formulating the Problem of Studying the Local Pronunciation Tradition of the Church Slavonic Language". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (14), 2026, pp. 39–46 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2026.14.1.004

Abstract. The article is devoted to substantiating the necessity of studying the local pronunciation tradition of the Church Slavonic language, using the example of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. It describes the paradox of the modern Church Slavonic language: there is a significant discrepancy between the sounding liturgical speech and the pronunciation norm described in some textbooks on the Church Slavonic language. At the same time, for most Orthodox Christians and others, the Church Slavonic language is, first and foremost, sounding prayer speech. Nevertheless, there is no codified modern pronunciation norm for the Church Slavonic language. The article puts forward a hypothesis that the standard of pronunciation should be sought in authoritative local traditions. Such traditions are formed in major spiritual educational centers, among which the Holy Trinity-St. Sergius Lavra holds a special place. An approximate methodology for studying the phenomenon at the intersection of sociolinguistics, phonetics, and experimental phonetics is proposed.

Keywords: Church Slavonic language, pronunciation norm, usage, sociolinguistics, phonetics, experimental phonetics, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Orthodox tradition.

Церковнославянский язык (далее — ЦСЯ) сегодня — это, прежде всего, не текст на странице книги, а звучащая молитвенная богослужебная речь. Однако его произносительная норма по сей день остаётся в тени[1]. ЦСЯ представляет собой уникальный феномен с точки зрения социолингвистики. Парадокс феномена заключается в следующем: с одной стороны, в современных учебниках по ЦСЯ повторяется мысль более старых пособий: «читай, как написано»[2]; с другой стороны, любой певец, чтец, священнослужитель на практике это правило игнорирует, осознанно или неосознанно. Получается, что богослужебная практика обнаруживает серьёзный разрыв между узусом — живым, меняющимся употреблением и единственным известным на данный момент нормативным указанием касательно произношения. Этот разрыв имеет не только лингвистическое, но и, отчасти, герменевтическое измерение. ЦСЯ в России и ряде других стран — один из важнейших символов, определяющих идентичность православия в регионе, инструмент толкования сути православной традиции, граница, отсекающая неверные смыслы и толкования. Проблема в том, что ЦСЯ малопонятен рядовым прихожанам храма и даже тем, кто интересуется церковнославянским языком и регулярно читает на нём тексты молитв. От понимания языка богослужения зависит многое, и необходимо заметить, что в рамках данной статьи не поднимаются вопросы о каких-либо радикальных изменениях лексики, альтернативных переводах, переводе богослужения на русский язык и т. д. Область исследования ограничивается произношением. Крайне важно доносить до молящегося правильный смысл читаемых молитв, псалмов, возгласов, что очень непросто делать, если отсутствует эталон правильного произношения. Так возникает закономерный вопрос: если в учебнике нет нормы, объективно отражающей реальность, то где искать эталон произношения?

Пытаться выявить норму произношения, собирая громадные массивы данных, пытаясь охватить как можно более широкий круг храмов и монастырей, в каждом из которых может быть своя традиция произношения — невыполнимая на данный момент задача. Следует искать эталон в авторитетных локальных традициях, там, где живая речь структурирована, осознана и там, где существует преемственность поколений.

1 См.: *Костин А. И.* Проблема нормы церковнославянского произношения // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. №. 2 (4). С. 75–83.

2 *Плетнева А. А., Кравецкий А. Г.* Церковнославянский язык: Учебное пособие / 4-е изд. М., 2006. С. 15; *Миронова Т. Л.* Церковнославянский язык. М., 2011. С. 45.

Таким центром для Русской Православной Церкви является Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Для обоснования данного утверждения необходимо прибегнуть к аналогии с русским литературным языком (далее РЛЯ). Обратившись к истории языка, мы увидим, что для РЛЯ эталонными (престижными) традициями были локальные традиции Москвы и Санкт-Петербурга. В XX–XXI вв. происходит некоторое уменьшение значимости географических центров, и фокус внимания в сфере произносительных норм переводится на специальные (функциональные) эталоны: для артистов это сценическая речь (эталонными центрами являются МХАТ, Малый театр и т. п.), для дикторов ориентиром служит норма федеральных каналов (Первый, Россия 1). Кроме того и для артистов[3], и для дикторов[4] норма эталонного произношения давно зафиксирована, кодифицирована и изложена в доступной форме. Свои нормы произношения существуют также в сфере радиовещания и в научной среде[5]. ЦСЯ на данный момент не «мёртвый», а, прежде всего, узкоспециализированный язык, поэтому для определения узуса, и, в перспективе, определения нормы, необходимо обратиться к ключевым духовным центрам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра в данном контексте выступает как уникальный социолингвистический феномен, выполняющий три критически важные функции:

Во-первых, Свято-Троицкая Сергиева Лавра — это крупнейший в стране центр духовного образования и кузница кадров. Здесь, в стенах Лавры находится Московская духовная академия. Московская духовная академия является главным образовательным учреждением Русской Православной Церкви. Навыки чтения и пения, сформированные за время обучения, наряду с другими традициями богослужения через выпускников — будущих священнослужителей, регентов, преподавателей семинарий распространяются по всей России и за её пределами. Свято-Троицкая Сергиева Лавра — место, где будущая норма зарождается, оттачивается и легитимизируется.

Во-вторых, где как не в стенах Лавры можно встретить авторитетных носителей традиции? Преподаватели литургики, гомилетики, церковнославянского языка, опытные регенты и духовенство Лавры — живые

3 См.: *Ласкавая Е.* Сценическая речь: Методическое пособие. М., 2005; Сценическая речь: Учебник / Под. ред. И. П. Козляниновой, И. Ю. Промптовой. 3-е изд. М., 2002.

4 См.: *Пога Л.* Дикторское мастерство: Учебное пособие для вузов / 2-е изд. М., 2021.

5 См.: *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1984; *Панов М. В.* Современный русский язык. Фонетика. М., 2009; О научном стиле и произношении см.: *Найденова Н. С., Сапрыкина О. А.* Научный стиль речи: теория, практика, компетенции. М., 2020.

носители традиции, на протяжении десятилетий участвовавшие в богослужениях. Манера чтения и пения этих людей является образцом для подражания. Их речь — это не абстрактное придуманное правило, а узус в чистом виде. Именно эти люди — носители традиции, хранят и передают свой опыт богослужебного молитвенного чтения и пения не через книги и учебные пособия, а через личный пример.

В-третьих, Свято-Троицкая Сергиева Лавра выполняет функцию «плавильного котла». Сюда со всей России, Украины, Беларуси и других стран приезжают лучшие выпускники региональных семинарий. В каждом периферийном центре, безусловно, существуют свои особенности произношения, которые образуются под влиянием диалекта, местных практик и местных авторитетов, что также может быть предметом для научного исследования. В стенах Московской духовной академии происходит важный естественный социолингвистический процесс: смягчение и нивелирование резких периферийных/региональных черт и выработка общего наддиалектного стандарта. Важно помнить, что традиция не статична, особенно если речь о традиции произношения. Если на уровне грамматики и лексики любой язык меняется крайне медленно, а ЦСЯ вообще практически не меняется ввиду ряда сдерживающих факторов, то традиция произношения меняется, и эти изменения можно проследить, просто послушав архивные записи богослужений разных десятилетий. Свято-Троицкая Сергиева Лавра не просто хранит, но развивает, консолидирует и унифицирует традицию, создавая наиболее престижный вариант молитвенного церковнославянского произношения, который впоследствии в силу перечисленных факторов воспринимается как эталонный[6].

Свято-Троицкая Сергиева Лавра в данном контексте рассматривается как уникальная социолингвистическая лаборатория: идеальная наглядная модель для изучения процесса формирования, развития, функционирования и, возможно, распространения локальной произносительной традиции. Исследование этого феномена требует преодоления методологических ограничений классической филологии, сосредоточенной, прежде всего на текстах. Необходим комплексный подход на стыке двух дисциплин:

1) Социолингвистическое измерение должно ответить, прежде всего, на вопросы: Кто является носителем традиции? Как он её получил (языковая биография: место рождения, место/места

6 *Живов В. М.* История языка русской письменности: в 2 т. Т. 1. М., 2020. С. 510–525.

и продолжительность обучения, авторитетные наставники)? Что сам человек считает правильным и почему?[7] Последний вопрос довольно дискуссионный, так как для практического выявления нормы произношения такое исследование может подойти только с большой натяжкой, однако, в целом, с точки зрения сугубо научного интереса, может быть перспективным. Для ответа на эти вопросы необходимо проводить анкетирование и интервью с носителями языковой традиции. Всё это помогает не только выявить декларируемые правила, но и понять социальные установки, механизмы передачи знания, иерархию авторитетов внутри сообщества, а также увидеть разницу между реальным произношением и декларируемыми правилами.

2) Инструментально-фонетическое измерение может дать объективный ответ на вопрос: Как говорят на самом деле? Только прослушав достаточное количество аудиозаписей богослужений, чтений, (при этом разделяя чтение, пение, торжественное чтение (Евангелие и Апостол), возгласы) и проведя последующий акустический анализ, можно зафиксировать реальный узус. Современные методы инструментальной фонетики позволяют анализировать ключевые параметры: реализацию гласных в безударных позициях, например, произношение [о], [ъ] или [а] в первом предударном или первом заударном слоге, произношение окончаний -аго/-яго, качество согласного [г] (взрывное или фрикативное), а также просодические характеристики — интонацию, темп, паузы, ритм речи и т. д.[8]

Сопоставление данных этих двух методов является ключом к адекватному научному описанию традиции. Это позволяет выявить ядро нормы (устойчивую узнаваемую часть традиции) и её периферию (непостоянную изменяющуюся часть).

Следует подчеркнуть, что цель исследования — не изобретение и не навязывание новой произносительной нормы, что в принципе задача почти неосуществимая, а научное описание уже существующего и действующего эталона. Каждый день под покровом преподобного

7 См.: *Беликов В. И., Крысин Л. П.* Социолингвистика. М., 2016.

8 *Касаткин Л. Л.* Современный русский язык. Фонетика. М., 2014. С. 25–40; *Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999. С. 80–110.

Сергия в нескольких храмах Лавры и Академии ведётся богослужение, в котором принимают участие десятки священно и церковнослужителей, сотни студентов семинарии и академии из разных регионов России и других стран, а также тысячи простых прихожан. Богослужение здесь повсеместно проводится на ЦСЯ. Несмотря на то, что ЦСЯ многими по сей день признаётся исключительно как «мёртвый язык»[9], как язык молитвенного общения и как специализированный богослужебный язык ЦСЯ живёт и развивается в рамках произносительной традиции, независимо от того, пытаются ли ограничить это развитие или нет. Такие процессы естественны для ЦСЯ и для всех живых языков. Изучение этой престижной локальной произносительной традиции является ключом к пониманию того, как живой ЦСЯ функционирует в наши дни. Программа такого исследования должна включать социолингвистический опрос/анкетирование, аудиофиксацию, инструментальный анализ и сопоставление полученных данных, что в перспективе позволит создать модель лаврской произносительной традиции. Такое исследование призвано не просто внести вклад в лингвистику, но и в перспективе, насколько это возможно в рамках фонетики и лингвистики, упростить воспроизведение (чтение и пение) и понимание молитвенных богослужебных текстов.

Литература

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1984.

Андреев А. Д. Церковнославянское произношение: проблемы кодификации // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. Т. 17. С. 83–105.

Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2016.

Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. Т. 1. М., 2020.

Кайперт Г. Церковнославянский язык: круг понятий // Slověne. 2017. Vol. 6. № 1. С. 31–55.

Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика. М., 2014.

Костин А. И. Проблема нормы церковнославянского произношения // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. №. 2 (4). С. 75–83.

Ласкавая Е. Сценическая речь: Методическое пособие. М., 2005.

Миронова Т. Л. Церковнославянский язык. М.: Изд. Московской Патриархии, 2011.

Найденова Н. С., Сапрыкина О. А. Научный стиль речи: теория, практика, компетенции. М.: ИНФРА-М, 2020.

Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 2009.

9 *Кайперт Г.* Церковнославянский язык: круг понятий // Slověne. 2017. Vol. 6. № 1. С. 31.

Плетнёва А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык: Учебное пособие / 4-е изд. М., 2006.

Пога Л. Дикторское мастерство: Учебное пособие для вузов / 2-е изд. М.: Litres, 2021.

Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999.

Сценическая речь: Учебник / Под. ред. И. П. Козляниновой, И. Ю. Промптовой. 3-е изд. М.: «ГИТИС», 2002.